

Седьмая боевая сцена завершилась. Юань Шан, закрепленный на лонже, плавно опустился на землю. Реквизиторы и гримеры тут же обступили его плотным кольцом, а Хэ Вэй, исполнитель главной мужской роли, поспешил поддержать коллегу за локоть.

Убедившись, что все в порядке, Юй Шуимяо уткнулся в режиссерский монитор, прокручивая запись туда-сюда. В этот момент к нему кто-то подошел.

Исполнительница главной роли Го Мяочунь, хлопнув пушистыми ресницами, с надеждой спросила:

— Режиссер Юй, этот дубль прием?

Стояла невыносимая жара. Сниматься в плотных одеждах с длинными рукавами и жестких защитных щитках, да еще и крутить сложные трюки — задача не из легких, особенно для Юань Шана, у которого за плечами не было никакого актерского опыта. Го Мяочунь видела, как он бледнел с каждой минутой. Во время второго дубля он сильно стер кожу на пояснице, так что гримерам пришлось наспех маскировать рану жидким латексом. Вспомнив собственный адский опыт первых съемок в экшене, она невольно прониклась к нему сочувствием.

Юй Шуимяо проигнорировал ее вопрос, еще пару раз пересмотрел ключевые кадры и лишь тогда скупно кивнул:

— Снято. Готовим следующую сцену.

Вся съемочная группа облегченно вздохнула. Пожилые актеры, наблюдавшие за процессом со стороны, добродушно рассмеялись. Один из них, неторопливо обмахиваясь веером, подмигнул:

— Эх, молодежь... Стоит девчонкам увидеть красивого парня, как у них сразу сердце кровью обливается. На самом деле юноша — молодец. Справиться с такой сложной сценой всего за три дубля? Для новичка это колоссальный успех.

Помощник режиссера слегка толкнул Юй Шуимяо плечом:

— Чистая правда. По плану мы должны были возиться с этой сценой до самого вечера, а управились еще до обеда. Продюсер от радости заплашет. Слушай, а у Юань Шана точно нет актерского образования? То, как он чувствует камеру, держит ракурс и балансирует в кадре... Это же чистый талант.

Юй Шуимяо почувствовал себя отцом, чьего ребенка только что признали лучшим учеником школы. В душе он ликовал, но внешне сохранил непроницаемую мину:

— Серьезно? Ну, неплохо, да.

На самом деле, сидя перед монитором, режиссер был потрясен куда сильнее остальных. Кому, как не ему, знать, что Юань Шан никогда не учился актерскому мастерству? За свою карьеру Юй Шуимяо повидал немало одаренных людей, но случай Юань Шана — это то, что называют божьим даром. При абсолютном минимуме опыта он умудрялся выглядеть в кадре настолько органично и одухотворенно, что захватывало дух. В совместных сценах с Хэ Вэем у него не было ни одной строчки текста, а техника казалась сырой, но его взгляд... В этих глазах читалась целая судьба. Высший пилотаж актерской игры — это когда искусство становится незаметным. Хэ Вэй, с его безупречной дикцией и пластикой, в общих планах не мог затмить этого юношу.

Хэ Вэй и сам отчетливо ощущал эту давящую силу харизмы. Любого другого востребованного актера взбесило бы, что неопытный новичок крадет у него сцену, но к Юань Шану он испытывал на редкость сложные чувства. Вот и сейчас: парень, который мгновение назад метал в кадре громы и молнии, стоял рядом, дружески опершись на его плечо, и беззаботно улыбался. Контраст между сценическим образом и реальностью поражал. Видя эту мальчишескую непосредственность, Хэ Вэй невольно проникался к нему старческим покровительством.

Помогши Юань Шану обрести равновесие, он осторожно приподнял край его костюма, разглядывая накладку:

— Рану не задел?

— Ой, кровь проступает! — ахнула подбежавшая гримерша.

Юань Шан решительным движением сорвал латексную накладку и швырнул ее в мусорное ведро. Легкая ссадина казалась ему сущим пустяком по сравнению с тем, что ему доводилось переживать в прошлой жизни. Видя такое наплевательское отношение к собственному здоровью, Хэ Вэй нахмурился и, поняв, что спорить бесполезно, крикнул:

— Режиссер Юй!

Юй Шуимяо тут же примчался на зов. От его недавней напускной холодности не осталось и следа. Утащив Юань Шана в зону отдыха для перевязки, он в ярости гремел на весь павильон:

— Где твой чертов агент?! Тебя покалечили, а он даже не соизволил мне доложить!

«При чем тут вообще Сунь Цинхань?» — мысленно вздохнул Юань Шан, удивленный такой вспышкой гнева.

— Ему пришлось уехать. В общежитии оставаться нельзя, нужно искать новое жилье. Утром

его вызвали в офис, чтобы уладить этот вопрос.

Юй Шуимяо притих, на его лице отразилось беспокойство:

— Надежный вариант? Только бы не вышло как в прошлый раз...

Кругом сновали люди, поэтому режиссер не стал вдаваться в подробности, но Юань Шан прекрасно его понял. Юноша лишь успокаивающе улыбнулся.

«О чем тут переживать? — подумал он. — Если Чжоу Чжаньсяо сунется снова, я его просто пришибу».

В этот момент ожил мобильный телефон. Звонил Сунь Цинхань. Юань Шан принял вызов и включил громкую связь:

— Что решили в компании?

— Юань Шан... — нерешительно протянул Сунь Цинхань. — В общем, из общежития тебя выписали. Компания выделила тебе новое жилье. Оно полностью соответствует твоим запросам. Самое главное — там жесточайшая система безопасности. Туда даже господин Чжоу при всем желании не прорвется.

Заметив, как при этих словах мгновенно повеселел Юй Шуимяо, Юань Шан усмехнулся и ответил агенту:

— Прекрасно. Осмотри место, и если все устроит — оформляй. Вопрос цены не стоит.

— Дело... дело не в деньгах, — замялся Сунь Цинхань, так и не сумев внятно объяснить причину своего смущения. — В общем, руководство настаивает, чтобы ты лично осмотрел квартиру, прежде чем подписывать бумаги. За тобой уже выслали машину. Она будет ждать у павильона. Как только закончишь смену, сразу приезжай.

\*\*\*

Как-никак он возглавлял крупную компанию и не мог бесконечно скрываться от мира. Наконец явившись в офис, Чжоу Чжаньсяо триумфально разобрался с накопившимися делами, после чего с легким сердцем принялся созывать к себе бывших пассий для привычных плотских утех.

Однако сладостные объятия больше не приносили прежней радости. Видимо, верна истина: сладок лишь запретный плод. Стоило выдаться свободной минутке, как мысли Чжоу Чжаньсяо неизменно возвращались к тому недостижимому идеалу, который умудрился разбить ему лицо в кровь.

За всю жизнь лишь кузен Цинь Хо позволял себе так жестоко его избивать. Воспоминания о яростном противостоянии с Юань Шаном, когда воздух между ними буквально звенел от напряжения, заставляли всех прочих покладистых ухажеров казаться блеклыми и пресными. Такую бурю эмоций и непреодолимое желание подчинить себе соперника Чжоу Чжаньсяо испытывал впервые. Забыть это было выше его сил.

Самым печальным последствием этой одержимости стало то, что интимная близость с кем-либо еще потеряла для него всякий вкус.

После того как несколько любовников деликатно поинтересовались состоянием его мужского здоровья, Чжоу Чжаньсяо провел пару бессонных ночей в философских размышлениях на краю постели. В конце концов он вызвал личного помощника и велел тому навести справки внутри холдинга.

Вскоре помощник вернулся. Лицо его выражало глубочайшую скорбь.

Чжоу Чжаньсяо почувствовал, как сердце сжалось:

— Не нашли?

Тот покачал головой:

— Нашли.

— Ну и чего ты тогда физиономию скривил? — расцвел в улыбке Чжоу Чжаньсяо. — Живее! Веди меня к нему!

Помощник молча наблюдал за тем, как босс тщательно укладывает волосы и щедро поливает себя дорогим парфюмом, после чего тяжело и на редкость сочувственно вздохнул.

\*\*\*

Юань Шан с вежливой улыбкой повернулся к Сунь Цинханю:

— И это, по-твоему, «соответствует моим запросам»?

Сунь Цинхань под этим взглядом весь сжался, став еще незаметнее. Стоявший рядом помощник Му тоже почувствовал смутно знакомое, исходящее от юноши давление — точь-в-точь как у его собственного босса. Слегка растерявшись, он поспешил нацепить дежурную улыбку:

— Господин Юань, прошу вас, не сердитесь. Вы ведь знаете, как сложно оградить вас от посягательств генерального директора Чжоу. Председатель Цинь принял это решение исключительно ради вашей безопасности.

Чтобы просто войти в холл, им пришлось дважды приложить электронные пропуска и пройти сканирование отпечатков пальцев. По пути им встретилось не меньше двух десятков крепких, вымуштрованных охранников. Когда они приблизились к стойке ресепшена, высокий подтянутый мужчина в строгом костюме тут же поднялся им навстречу:

— Рад видеть вас, помощник Му. Пропускные документы, о которых просил господин Цинь, уже подготовлены управляющей компанией. Желаете забрать их сейчас?

Му жестом пригласил Юань Шана вперед и обратился к портье:

— Это господин Юань. Пожалуйста, внесите его отпечатки в систему доступа.

Проводив Юань Шана взглядом, Сунь Цинхань испуганно зашептал:

— Может, ну его? Это же безумие какое-то... Юань Шан будет жить под одной крышей с председателем Цинем? А если пронюхают репортеры? Представляешь, какие поползут слухи?

Помощник Му посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Репортеры? Сюда? Да ты их переоцениваешь. Ты хоть раз видел, чтобы председатель Цинь попадал в прессу против своей воли?

Сунь Цинхань задумался. Действительно, такого не случалось. И все же ледяной, почти кастрационный образ Цинь Хо внушал ему суеверный ужас. Он не на шутку тревожился за повседневную жизнь своего подопечного.

Видя, как несчастный агент дрожит будто на ветру, Му сжалился над ним и снисходительно похлопал по плечу:

— Да брось ты, ничего страшного не случится. Шеф здесь почти не бывает — вечно пропадает на работе с утра до ночи. Они с Юань Шаном могут неделями не пересекаться. Но даже если встретятся, переживать не о чем. Наш председатель равнодушен к мужчинам, так что твоему мальчику ничто не угрожает.

У Сунь Цинханя не было доступа к слухам из высшего руководства, поэтому его глаза мигом округлились:

— Он не по парням?

Скрывать нечего, поначалу он всерьез опасался, что толкает Юань Шана в объятия очередного влиятельного хищника.

Помощник Му заговорщически огляделся по сторонам и, убедившись, что их никто не слышит, прошептал агенту на ухо:

— Только между нами, могила. Дело не в том, что он просто не интересуется мужчинами. Председатель Цинь вообще на дух не переносит всю эту тему с однополыми интрижками. Заметил, что никто из наших топовых артистов никогда не светится в подобных скандалах? Даже беспутный генеральный директор Чжоу таскает по постелям только безвестных новичков, чтобы не злить кузена. Как-то раз его поймали с одним смазливym актером, так шеф его отделал так, что смотреть было страшно. Так что спи спокойно. Каким бы красавцем ни был Юань Шан, для председателя Циня он пустое место.

От этих слов у Сунь Цинхана на душе стало легко и свежо, словно после прохладного душа.

Тем временем Юань Шан закончил с формальностями. Получив электронный ключ, он поднялся на скоростном лифте на последний этаж, где располагался пентхаус Цинь Хо.

Настроение у него оставалось паршивым. Перспектива делить жилье с малознакомым, пускай и влиятельным человеком не вызвала у него восторга. Однако стоило тяжелой двери распахнуться, как его недовольство слегка поутихло. Огромные панорамные окна полукругом огибали гостиную, впуская внутрь целые потоки мягкого солнечного света. Отсюда, с огромной высоты, раскинувшийся внизу мегаполис был виден как на ладони.

Весь мир лежал у его ног. Это удивительное ощущение свободы разительно отличалось от воспоминаний из прошлой жизни, когда даже в самом роскошном загородном доме его повсюду преследовали медицинские поручни и пандусы.

Помощник Му заметил, как смягчилось выражение лица юноши, и облегченно вздохнул. Из кухни на звуки шагов вышли две опрятные пожилые женщины.

— Господин Юань, познакомьтесь. Это тетушка Ю и тетушка Сунь. Они постоянно живут здесь и ведут хозяйство председателя Циня. Шеф распорядился, чтобы вы обращались к ним по любым бытовым вопросам. Если у них не хватит полномочий, звоните мне напрямую.

Юань Шан вежливо поздоровался с женщинами и принялся внимательно осматривать интерьер. В глаза ему тут же бросилась одна странность.

Квартира была огромной, но в ней царил пугающая, почти осязаемая пустота.

Даже обилие солнца не спасало этот интерьер от безжизненности. На кофейном столике не лежало ни одной мелочи, диванные подушки покоились в строго выверенном порядке, а вся

цветовая гамма ограничивалась блеклыми оттенками белого, серого и бежевого. Пентхаус походил не на жилой дом, а на выставочный зал мебельного салона — холодный и стерильный. Юань Шан, который всегда ценил домашний уют и обладал тонким вкусом, почувствовал легкую тоску при мысли, что ему придется здесь поселиться.

Он повернулся к Му:

— Каковы пределы ваших полномочий? Я могу изменить здесь обстановку?

Помощник опешил. На мгновение он замялся, но, вспомнив строгий наказ босса сделать пребывание гостя максимально комфортным, решился:

— За исключением спальни и кабинета председателя, все остальные зоны в вашем распоряжении. Можете менять все что угодно, если это не потребует перепланировки и сноса стен.

Этого разрешения Юань Шану было более чем достаточно.

В половине десятого вечера Цинь Хо вернулся домой. Шагнув из дверей лифта в собственный холл, он на секунду застыл, решив, что по ошибке заехал на чужой этаж.

<http://bllate.org/book/20476/2134729>